

Рыбоводство: новые технологии — новые перспективы

Близ деревни Романово Кимрского района полным ходом продолжается строительство уникального рыбоводческого комплекса. Ввод в строй всех запланированных мощностей по выращиванию осетровых сделает местное предприятие одним из лидеров отрасли

Ранее в практике разведения осетров использовались только небольшие (до 20 м длиной) бассейны. В Романовском рыбном хозяйстве изначально решили усовершенствовать традиционную технологию. Первый бассейн в 200 м длиной и 20 м шириной был построен менее чем за полгода. В феврале сюда запустили первую партию икры двух видов осетровых — русского и ленского осетра.

В настоящее время в бассейне, оснащенный немецким оборудованием для обеспечения жизнедеятельности рыб и отопления, живут 150 тыс. мальков. Максимальная производительность бассейна — до 250 тыс. тонн осетра. Обслуживают хозяйство 30 рабочих, которые трудятся вахтовым методом.

С перспективами развития предприятия ознакомился председатель Законодательного собрания Андрей Епишин. Он отметил, что в Тверской области есть все необходимое для развития такой перспективной отрасли, как рыбоводство. Водный фонд области позволяет получать объемы выращивания различных видов рыб в десятки тысяч тонн.

— К сожалению, число предприятий малого и среднего бизнеса, занятых в рыбо-

водстве, растет очень медленно. Не только наша область, но и другие регионы России недостаточно используют такой важный природно-хозяйственный ресурс, — заметил спикер областного парламента.

Существуют разные формы экономической поддержки рыбоводства отрасли как на федеральном, так и на местном уровне. В разных регионах — разные возможности.

— В этом смысле опыт предприятия в Романове, конечно, уникальный и его надо изучать и развивать, чтобы рыбоводство в перспективе стало значимой частью аграрного комплекса Тверской области, — подчеркнул Андрей Епишин.

Неклюдовское сельское поселение выбрано рыбоводами неслучайно. Здесь сошел целый ряд благоприятных факторов: близость реки Медведицы, наличие земельных ресурсов для расширения производства.

Как отмечает заместитель генерального директора ООО «КИН» Юрий Зуев, у предприятия — большие планы в сфере переработки и реализации. Уже сегодня заинтересованность в продукции хозяйства высказывают ряд ведущих торговых сетей России.

В настоящее время в Кимрах строится специальное перерабатывающее производство, мощности которого будут рассчитаны на выпуск осетрины в собственном соку и других деликатесов. Планируемый рынок сбыта продукции — Москва, Подмосковье и, разумеется, Тверская область: доступности продукции для местного потребителя планируется уделить особое внимание.

В бассейне, оснащенный немецким оборудованием для обеспечения жизнедеятельности рыб и отопления, живут 150 тыс. мальков. Максимальная производительность бассейна — до 250 тыс. тонн осетра.

Зри в клубень

Еженедельник «Афанасий-биржа» открывает новую рубрику — «Тверской деловой клуб»: в рамках нашего издания создается сообщество экспертов, имеющих свое видение и конкретные предложения по поводу того, как должно развиваться Верхневолжье. Мы открыты к диалогу с властью и бизнесом, поэтому гостем нашей рубрики может стать любой специалист, у которого есть своя взвешенная позиция насчет настоящего и будущего тверского региона. Поскольку сейчас максимальное внимание уделяется чрезвычайной ситуации, сложившейся в АПК, и одним из важнейших вопросов являются перспективы сельского хозяйства в области, именно им посвящено первое интервью. Наш собеседник — генеральный директор ООО «СаначиноАгро» Сергей ЖУКОВ

— Сергей Константинович, на фоне вступления нашей страны в ВТО не утихают споры о том, какие убытки понесет отечественная экономика, и в первую очередь — аграрный сектор. В частности, Российская академия сельскохозяйственных наук подсчитала, что российский агропром будет терять по 4 млрд долларов ежегодно. Как вы считаете, не преувеличены ли «масштабы трагедии» и можно ли вообще уже сейчас делать такие прогнозы? Как, по вашему мнению, вступление в ВТО отразится на сельскохозяйственной отрасли тверского региона?

— Нужно понимать, что наш агропромышленный сектор значительно уступал своим западным коллегам в части конкурентоспособности задолго до вступления в ВТО. Масштабы трагедии не преувеличены. Дело в том, что наш крестьянин в большинстве своем в отличие от западного фермера не «вооружен» современной экономической и производственной техникой или семенами высокой репродукции, он, как правило, не имеет надлежащих условий для хранения собранного урожая и возможностей продать его по ценам, покрывающим затраты на его производство. Между тем механизмы поддержки АПК области в условиях предстоящего вхождения в ВТО активно обсуждались с бывшим губернатором Дмитрием Зелениным еще в начале 2011 года.

Во-первых, рассматривалась и активно обсуждалась с ведущими хозяйствами области тема поддержки молочного животноводства, но не по принципу «всем сестрам по серьгам», а дифференцированно, в зависимости от продуктивности, чтобы у хозяйств была прямая заинтересованность в замене существующего в своей основной массе малопродуктивного поголовья на высокопродуктивное со среднегодовым надоем на одну голову от 6-8 тыс. кг и выше.

Во-вторых, предполагалось уделить самое серьезное внимание мерам по повышению плодородия и качества почвы. Состоя-

ние тверской земли, как говорят в медицине, требует срочного хирургического вмешательства. По показателям внесения в почву минеральных и органических удобрений наша область находилась далеко не на ведущих позициях, и как следствие — урожайность зерновых и других культур оставляла желать лучшего. К примеру, урожайность картофеля в районах области составляет в среднем от 70 до 100 центнеров на один гектар, тогда как при правильном соблюдении агротехнологии этот показатель должен быть выше в 2-3 раза. Я уверен, что в «СаначиноАгро» осенний урожай составит не меньше чем 250 центнеров на гектар, поскольку в землю было вложено столько минеральных удобрений, сколько ей требовалось.

В-третьих, рассматривалась возможность создания в области кустовых машинотракторных станций. Они, по нашему мнению, могли бы стать хорошим подспорьем для небольших крестьянско-фермерских хозяйств и ЛПХ. Открытие одного пункта, по нашим расчетам, должно было уложиться в 6-7 млн рублей — не такие большие средства, а эффект был бы значительным, т.к. именно в малых формах задействована большая часть картофельной «плантации» нашей области.

В-четвертых, активно обсуждались вопросы поддержки собственного семеноводства.

Взять тот же картофель. Если не будут поддержаны и сохранены те последние островки, те хозяйства, которые стараются заниматься семеноводством картофеля (ОПХ «Редкинское», «Красная Звезда», «Литвиновское»), то после вступления в ВТО Запад запросто может «задушить» тверских фермеров дорожными семенами.

И, наконец, наши фермеры ждут не готовой «рыбки», а своего рода «удочки». К примеру, крестьяне должны быть уверены, что в их районе есть картофелехранилище, куда они могут отдавать на хранение свою продукцию, чтобы не продавать ее с поля по бросовым ценам.

Пять способов подготовить Тверскую область к вступлению в ВТО:

1. Акцент на молочное животноводство
2. Развитие науки, создание семеноводческих станций
3. Программа повышения плодородия почвы
4. Создание кустовых машинотракторных станций
5. Строительство картофелехранилищ, молокоприемных пунктов

— Еще один вопрос, который сегодня остро стоит в регионе, касается свиноводства. Чрезвычайная ситуация, сложившаяся на племязаводе «Заволжское» и связанная с ним проверка Россельхознадзора, выявила полную беспомощность региона перед эпидемиями животных — Тверскую область уже однозначно называют зоной «рискованного животноводства». Как вы считаете, есть ли варианты спасения от этого «клейма»?

— Действительно, африканская чума свиней бушует в регионе уже больше года. И тот факт, что она добралась до самого крупного свинокомплекса области, говорит о том, что меры, принимаемые в области в этом направлении, были не эффективны. При подобном развитии сценария мы можем вообще лишиться свиноводства как вида сельскохозяйственного бизнеса. Экономические потери для свиноводческих предприятий и бюджета области просто колоссальны.

На заседаниях комиссий по АЧС, которые проводились еще в мае-июне прошлого года, обсуждались и принимались жесткие решения по ограничению ведения свиноводства в воинских частях, исправительных учреждениях, КФХ и ЛПХ, в десятикилометровых зонах вокруг крупных свинокомплексов, по полному забою поголовья свиней в первых угрожаемых зонах и т.д. По всей видимости, на местах эти указания не исполнялись.

Визитка «А»

Сергей Константинович ЖУКОВ

■ 2012

Генеральный директор «СаначиноАгро»

■ 2010–2011

Заместитель губернатора Тверской области по развитию села

■ 1994–2010

ОАО «Россельхозбанк», с 2006 года директор Тверского регионального филиала

■ 1992–1994

Первый заместитель генерального директора Агентства акционерного страхового общества

■ 1990–1992

Заместитель председателя комитета по занятости населения Тверской области

Параллельно с этими мерами администрация области рассматривала варианты поддержки КФХ и ЛПХ в части развития альтернативных видов животноводства, например, кролиководство и овцеводство.

Как Тверской области спастись от «клейма» региона, опасного для свиноводства

1. Акцент на молочное животноводство

2. Развитие науки, создание семеноводческих станций

3. Программа повышения плодородия почвы

— *Говоря о поддержке фермеров, вы употребили сравнение: люди ждут не «рыбки», а «удочки». Можно ли считать сохранение нулевой ставки налога на прибыль для работников села «удочкой»? Ведь уже с 2013 года сельскохозяйственный налог должен был составить 18% с постепенным увеличением в последующие годы. Если оглянуться на практику Тверской области предыдущих лет, эта мера действительно себя оправдывает?*

— Когда готовился закон о нулевой ставке налога на прибыль, предполагалось, что эта мера позволит селянину «накопить жирку», обновить производственный фонд, скопить денег для развития хозяйства. Но с 2004 года многое изменилось: повысилась стоимость на сельскохозяйственную технику, электроэнергию, топливо, цены на средства защиты, семена и так далее. И сегодня, на мой взгляд, действие закона необходимо пролонгировать. Иначе программа по финансовому оздоровлению села, которая завершается, не принесет желаемого

результата, и уверен, что в противном случае руководители фермерских хозяйств Тверской области отложат планы на расширение в долгий ящик, а многие даже будут вынуждены уйти в другой бизнес.

— *В качестве другой «превентивной меры» от возможных негативных последствий вступления нашей страны в ВТО сейчас видят внесенную Минсельхозом программу господдержки аграрного сектора экономики на 2013–2020 годы. Объем ассигнований из федерального бюджета составит за 8 лет 1,5 трлн рублей. Еще 777 млрд будет выделено из региональных бюджетов. Большая часть мер помощи сельскому хозяйству будет отнесена к мерам косвенной поддержки. Насколько, по-вашему, они будут эффективны в Тверской области?*

— Большинство наших фермеров не ждут, что государство решит все беды, а как раз и надеются на поддержку. Выделяя такие огромные средства, следует спросить у селян, на что им в первую очередь нужны деньги? Тогда помощь будет эффективной.

В разные годы размеры финансовой поддержки сельского хозяйства в регионе достигали 1,6 млрд рублей. Расходовались эти средства по разным направлениям, в том числе и на косвенную поддержку — строительство жилья, газификацию районов. Именно в нашем регионе была разработана и по-прежнему действует программа поддержки кадров, в рамках которой молодые специалисты на селе получают стабильную прибавку к зарплате. Необходимо искать нестандартные меры поддержки, уникальные для каждого региона.

— *В конце мая в правительстве Тверской области*

появилась идея создания в Верхневолжье льноводческого кластера. Правда, как нам стало известно, инициатива была похоронена, даже не оформившись в проект. Хотелось бы узнать ваше мнение: действительно ли льноводство может стать главной точкой роста тверского АПК? Или же властям стоило бы обратить больше внимания на другие сферы сельского хозяйства?

— Меньше всего мне хотелось бы обсуждать подобные темы. Долгие годы Тверская область занимала лидирующие позиции в этой отрасли, а сейчас посевные площади льна составляют всего 5–6 тыс. га. Подавляющее большинство льнозаводов находится в таком удручающем состоянии, что заводить речь о подобных проектах, на мой взгляд, преждевременно. Вообще, что представляет собой кластер в сельском хозяйстве? Это площадка, та точка роста, на которой объединяются научная мысль, семеноводство, технический потенциал, специалисты, перерабатывающие предприятия и т.д.

На мой взгляд, такими точками роста в каждом районе Тверской области должны быть системообразующие предприятия, задающие темп развития и правила игры на территории. В Старицком районе в картофелеводстве такой точкой мы видим наше предприятие ООО «СаначиноАгро».

В ближайшее время рядом с нашими полями будут построены картофелехранилища объемом 12 тыс. тонн. Мы будем готовы принять на хранение продукцию из других хозяйств. Также в планах установить цех по фасовке и упаковке картофеля. В будущем мы намерены запустить производство картофельных хлопьев. Для этого понадобится 25 тыс. тонн продукции, которую нам

смогут поставлять и другие хозяйства. Это и есть пример создания и работы кластера не на словах, а на деле.

— *Для открытия «СаначиноАгро» вы брали кредит и технику в лизинг. Однако для многих тверских фермеров существует определенный барьер, они не готовы к такому шагу. Как бывший руководитель Россельхозбанка, вы можете рассказать о том, как правильно настроить нашего селянина на то, чтобы он пришел в банк и взял кредит на развитие предприятия?*

— Еще пять-шесть лет назад многие фермеры считали невозможным получение банковского кредита. Для того чтобы развеять эти опасения, ответственные сотрудники банка вместе с союзом фермеров объехали практически все районы области, где встречались с фермерами, разъясняли им условия получения финансирования, знакомили их с теми банковскими продуктами, которые могли бы им быть интересны.

И это принесло свои плоды. Я не думаю, что за прошедшее время ситуация в корне переменялась. Но по старой памяти многие фермеры еще часто обращаются ко мне за консультацией, прежде чем отправиться в банк. Недостаток информации, особенно в части работы с «Росагролизингом», — вот что на самом деле останавливает многих. Нельзя допускать, чтобы фермер находился в информационном вакууме — он всегда должен четко знать, какие программы в области АПК реализуются на региональном уровне, какие новые продукты появились в банке или «Росагролизинге». И если фермеры говорят о недостатке информации, то ситуацию нужно менять, пока она не стала привычной.

Марина ЕВСТРАТИЙ

Начинка для свалки

С 1 сентября каждая машина будет облагаться налогом на утилизацию. Только по предварительным оценкам, сборы могут влететь автоконцернам, а значит, и будущим покупателям авто, в копеечку — они составят от 20 до 400 тыс. рублей одновременно

Более 18% жителей России (против 40%) относятся к нововведению положительно, однако никто из них не понимает, почему сбор за утилизацию машин в стране ввели, а инфраструктуру не создали. Все дело в том, что планы властей изначально не были далекоидущими, считают некоторые эксперты. По их мнению, введение сбора является закамуфлированной мерой по защите отечественного автопрома, ведь по условиям ВТО в России начнут снижаться пошлины на импорт иномарок.

Сбор на утилизацию будет рассчитываться по следующей формуле: базовую ставку нужно умножить на коэффициент, рассчитанный из характеристик автомобиля. Ставка будет единой для страны, а коэффициент — напрямую зависеть от объема двигателя и возраста машины. Для легковых автомобилей ставка может составить около 20 тыс. рублей. Меньше всего — в 10 тыс. рублей обойдется сбор за автомобиль с объемом двигателя 1300 куб. см, произведенный в России. Максимальная сумма установлена для новых иномарок — до 400 тыс. рублей с объемом двигателя более 3500 куб. см. Уплата сбора ляжет на плечи производителей и импортеров, а значит, стоимость утилизации будет заложена в цену нового автомобиля, и тем, кто откладывал деньги для покупки, лучше с ней поторопиться — осталось меньше месяца.

Однако эксперты опасаются другого: если собранные средства пойдут не на создание перерабатывающих предприятий, утилизационный сбор будет работать только на бумаге. При этом отрасль практически не обозначена на карте России. Например, в Твери сдать отслуживший свой

Средний возраст автомобиля в России равен 12 годам, а 33% машин вообще старше 15 лет. Если сбудутся прогнозы и объем продаж на нашем авторынке достигнет 3,5 млн автомобилей в год, ежегодно необходимо будет перерабатывать 2 млн транспортных средств.

век автомобиль можно разве что в пункт приема металлолома. Прейскурант такой: за полностью разобранный машину марки «ВАЗ» можно получить около 12 тыс. рублей, если привезти ее «на колесах» — 3–4 тыс. рублей. В одном из автосалонов Твери, где совсем недавно действовала акция — при покупке автомобиля выдавали сертификат на его утилизацию, сообщили, что программа была заморожена. Тем временем средний возраст автомобиля в России равен 12 годам, а 33% машин и вообще старше 15 лет. Если сбудутся прогнозы и объем продаж на нашем авторынке достигнет 3,5 млн автомобилей в год, ежегодно необходимо будет перерабатывать 2 млн транспортных средств. Вопрос где, остается открытым.

Кстати, в Европе этот вопрос решили нетривиальным способом. Например, в Голландии налог в размере 45 евро уплачивает производитель или официальный дилер на стадии продажи нового автомобиля. Однако выплачивать транспортный налог владелец машины будет до тех пор, пока не предоставит документ о ее утилизации.

По мнению экспертов, сейчас у российского бизнеса нет стимула участвовать в строительстве перерабатывающих предприятий, ведь и у водителей нет четкой установки, куда перегонять старый автомобиль. Поэтому многие предпочитают оставлять своих «железных коней» прямо во дворе дома.

Отрасль переработки мусора в правительстве заинтересовались всерьез. Вполне вероятно, что в скором времени будет введен и налог на бытовой мусор. В Министерстве природных ресурсов РФ подготовили поправки в закон «Об отходах производства и потребления», которые предусматривают введение платы для всех импортеров и производителей товаров за будущую утилизацию. Предполагается, что собранные средства будут храниться в специальном фонде. Право распоряжаться ими получит Национальное объединение участников рынка, работающих с отходами. Однако будут ли на эти средства строиться предприятия по переработке мусора, а не новые свалки отходов, неизвестно. Очевидно другое: теперь россияне станут как минимум дальновиднее и начнут приобретать не просто автомобили, а будущий мусор.

Марина ЕВСТРАТИЙ